

О ТРАКТОВКЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ: ДОЛЖЕНСТВОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

Рассматриваются подходы к определению юридической (гражданско-правовой) обязанности: 1) посредством понятия «долженствование» и 2) посредством понятия «необходимость». Автор высказывает мнение, что для сложившегося в доктрине противопоставления данных подходов оснований не имеется, а также обосновывает вывод о том, что необходимо различать виды долженствования и выделять два вида, которые имеют отношение к трактовке гражданско-правовой обязанности. Первый вид – долженствование, основанное на внутреннем волевом начале, и второй вид – долженствование, основанное на внешнем волевом начале.

Ключевые слова: обязанность, долженствование определенного поведения, необходимость определенного поведения, долженствование, основанное на внутреннем волевом начале, долженствование, основанное на внешнем волевом начале.

N.P. Aslanyan

ON THE INTERPRETATION OF CIVIL LEGAL DUTIES: DUE AS A NECESSITY

In the article approaches to the definition of a legal (civil) duty are considered: 1) through the concept of «ought» and 2) through the concept of «necessity». The author expresses the opinion that there are no grounds for the opposition of these approaches that has developed in the doctrine, and also substantiates the conclusion that it is necessary to distinguish between the types of duty and highlights two types that are relevant to the interpretation of civil law duties. The first type is a duty based on an internal volitional principle, and the second type is a duty based on an external volitional principle.

Keywords: duty, duty of a certain behavior, necessity of a certain behavior, duty based on the internal volitional principle, duty based on the external volitional principle.

В отечественной правовой литературе предложены два подхода к определению юридической обязанности: 1) посредством понятия «долженствование» и 2) посредством понятия «необходимость».

Сторонники первого подхода понимают под обязанностью меру должного поведения («долженствование поведения»). Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский давали следующую дефиницию: «...обязанность есть обеспеченная законом мера должного поведения, которой обязанное лицо следует в соответствии с требованиями и в целях удовлетворения признаваемых законом интере-

сов управомоченного» [8, с. 223]. По мнению Р.О. Халфиной, «обязанность есть обеспеченная законом мера должного поведения, которой следует обязанное лицо в соответствии с требованиями управомоченного» [20, с. 242]. Н.С. Малейн считал, что «субъективная обязанность есть мера должного поведения обязанного субъекта, необходимого для осуществления возможного поведения управомоченного» [13, с. 93]. Е.Я. Мотовиловкер подчеркивает, что юридическая обязанность – это «определяемая законом мера должного поведения, которая выражает обязательность некоторого поведения, требуемого управомоченным от другого субъекта в целях удовлетворения его собственных интересов» [14, с. 47]. Таким образом, сторонники первого подхода видят в обязанности модель некоего должного (требуемого) с правовой точки зрения поведения, закрепленную в правовой норме, в силу чего являющуюся мерилем поведения обязанного лица.

Сторонники второго подхода понимают под обязанностью меру необходимого поведения («необходимость поведения»). Так, С.Ф. Кечекьян указывал, что юридическая обязанность «есть обусловленная содержащимся в нормах права требованием и обеспеченная государственным принуждением необходимостью определенного поведения» [10, с. 60]. По определению В.С. Ема, правовая обязанность есть «закрепленное в норме права требование к субъекту, выражающее социально обусловленную необходимость определенного поведения, обеспеченное возможностью государственного принуждения субъекта к такому поведению» [7, с. 39–40]. Таким образом, и сторонники второго подхода видят в обязанности модель некоего должного (требуемого) с правовой точки зрения поведения, закрепленную в правовой норме, в силу чего являющуюся мерилем поведения обязанного лица.

Следовательно, с сущностных позиций рассмотренные подходы не отличаются друг от друга. И в первом, и во втором случае правоведы ведут речь о предусмотренной в объективном праве мере (модели) поведения, требуемого от обязанного лица. Между тем определение обязанности посредством категории «долженствование» признается в доктрине «сложившимся» и «аксиоматичным» [11, с. 20], а ее определение посредством категории «необходимость» вызывает критику и нередко признается неприемлемым. Так, Н.Г. Александров писал, что «термин “необходимость” привычно связывается с понятием объективной закономерности. Он обозначает такое развитие явлений, которое с неизбежностью вытекает из их внутренней сущности и взаимосвязи с другими явлениями» [1, с. 111–112], и приходил к выводу: поскольку обязанность такой неизбежности не отражает, от применения термина «необходимость» в ее определении следует отказаться. А.Б. Бабаев и В.А. Белов указывают, что в научной литературе понятие необходимости противопоставляется понятию случайности, и трактуется в значении «*неизбежности* возникновения определенного явления, независимости его возникновения от побочных факторов» [2, с. 223], в связи с чем приходят к выводу, согласно которому «при определении категории юридической обязанности следует использовать понятие *долженствования*, а не необходимости» [2, с. 224]. Нельзя не заметить, что правоведы, критикующие определение юридической обязанности посредством понятия «необходи-

мость», исходят из философской трактовки данного понятия¹ и считают, что, так как общественные отношения базируются не на неотвратимых природных законах, определять юридическую обязанность как необходимость неверно.

На первый взгляд эти аргументы выглядят убедительно – общественные отношения действительно не подчиняются каким-либо неизбежным, неотвратимым законам. Так как речь идет о человеческом поведении, на передний план выходят волевые процессы как «сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности» [14, с. 372], а такое регулирование базируется на свободе выбора, поскольку, как признают психологи, «самым характерным для овладения собственным поведением является выбор» [6, с. 274]. Правовые предписания базируются на социальных закономерностях, реализация которых зависит от воли и свободного выбора человека. Если рассматривать правоотношение как систему, а субъектов правоотношения – как элементы системы, то при характеристике субъектов можно использовать положение системного подхода, согласно которому элементы систем «функционируют вероятностным образом и имеют определенное число степеней свободы» [3, с. 178]. Данное положение дает основания для утверждения о том, что во взаимодействии субъектов правоотношения обязанный субъект «имеет свободу выбора между исполнением правового веления и отступлением от него» [16, с. 47]. Но означают ли эти соображения, что философское понимание необходимости является единственно возможным и юридическую обязанность нельзя рассматривать как необходимость, а следует трактовать только как долженствование?

В русском языке слово «необходимость» имеет несколько лексических значений и только в одном из них совпадает с философской трактовкой: 1) надобность, потребность; 2) нужность; 3) обязательность, неизбежность [18, с. 418; 4, с. 501]. Более того, слово «долженствование» толкуется в русском языке именно как необходимость («необходимость чего-нибудь, вытекающая из нравственного закона», «необходимость того, что должно свершиться» [4, с. 212]), а в философии долг определяется через словосочетание «нравственная необходимость» [21, с. 248]. Уместно также указать, что, по утверждению И. Канта, долженствование является выражением необходимости [11, с. 487]. Поэтому, как представляется, синонимизация терминов «долженствование» и «необходимость» вполне оправдана. Интересно отметить, что С.Н. Братусь при определении обязанности употреблял термины «долженствование» и «необходимость» как тождественные. Правовед, в частности, писал, что обязанность, будучи мерой поведения, «означает долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица» [5, с. 11]. Е.Я. Мотовиловкер, настаивающий на определении понятия юридической ответственности посредством понятия долженствования, указывает, что слово «необходимость» также может быть привлечено для более полной характеристики «должного» и предлагает определять должное «как необходимость некоторого поведения лица в целях

---

¹ В философии под необходимостью понимается «наличие между объектами и системами устойчивых, неизбежных, неотвратимо действующих во времени связей и отношений... Необходимость соотносится с такими понятиями и представлениями, как закономерность, жесткость, неизбежность, однозначность, упорядоченность» [19, с. 363].

удовлетворения интересов другого субъекта» [14, с. 48]. Следует указать также, что правоведы, определяющие обязанность посредством категории «необходимость», не отталкиваются от философской трактовки этой категории, а исходят из многозначности термина «необходимость» и, по утверждению С.Ф. Кечекьяна, о необходимости применительно к юридической обязанности следует говорить «в смысле связанности поведения требованиями, содержащимися в нормах права, и о его соответствии этим требованиям» [10, с. 60].

На приемлемость использования терминов «долженствование» и «необходимость» в качестве равнозначных при определении понятия юридической обязанности указывает лингвистическая трактовка модального предиката «должен». Данное слово относится к модальным лексемам, имеющим значение необходимости, причем в числе прочих модальных лексем оно занимает особое место, поскольку «наиболее точно передает общее значение необходимости» и может быть использовано «для передачи всех без исключения семантических вариантов данного значения» [21, с. 147]. Лингвисты выделяют множество вариантов значения необходимости. Не перечисляя их полностью, укажу только на два значения: 1) необходимость в значении «предписанности с точки зрения внутреннего долга» и 2) необходимость в значении «долженствования как следствия воздействия чужой воли» [21, с. 147]. Значимым является также положение, согласно которому при долженствовании речь идет «об обусловленности ситуации теми или иными (объективными или субъективными) факторами, которые с точки зрения некоего лица... требуют... превращения потенциального в актуальное» [21, с. 142]. При этом ситуация долженствования является «ситуацией волюнтаривной, т.е. предполагающей наличие некоего волевого начала, обеспечивающего возможность реализации действия» [21, с. 142]. Таким образом, лингвисты признают, что долженствование может являться либо результатом собственного волевого решения, либо результатом воздействия чужой воли. Правоведы, исследуя «долженствование», также указывают, что установки, которым следует субъект, избирая тот или иной вариант поведения, конечно же, формируются самим субъектом, но не исключено, что фактор, определяющий установку, может носить и объективный характер. Так, по мнению Н. Неновски, в содержании должного «есть нечто объективное, идущее “извне”» [15, с. 97; 17, с. 13–14].

Данные соображения позволяют сделать вывод о том, что необходимо различать виды долженствования и выделять, по меньшей мере, два вида, которые имеют отношение к трактовке гражданско-правовой обязанности. Первый вид – долженствование, основанное на внутреннем волевом начале (его можно условно назвать «свободным долженствованием»). Второй вид – долженствование, основанное на внешнем волевом начале (его можно условно назвать «принудительным долженствованием»). Внутреннее волевое начало – это собственная воля обязанного лица, побуждающая его к исполнению либо неисполнению должного. Внешнее волевое начало – это чужая воля, вынуждающая обязанное лицо осуществлять не тот вариант поведения, который детерминирован его собственной волей, а тот, который предписан ему правовой нормой под угрозой принуждения. Признание двух видов долженствования в гражданском

праве позволяет говорить о существовании двух видов гражданско-правовой обязанности: 1) обязанности как долженствования (необходимости) определенного поведения обязанного лица, обусловленного внутренним волевым началом (собственной волей обязанного лица) и 2) обязанности как долженствования (необходимости) определенного поведения обязанного лица, обусловленного внешним волевым началом (волей управомоченного субъекта или компетентного органа). Примером первого вида обязанности является обязанность в регулятивном гражданском правоотношении; примером второго вида – обязанность в охранительном гражданском правоотношении.

Список использованной литературы

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – Москва : Госюриздат, 1955. – 176 с.
2. Бабаев А.Б., Белов В.А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении / А.Б. Бабаев, В.А. Белов // Гражданское право : Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – С. 197–263.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : ООО «Изд-во АСТ» : ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 1268 с.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – Москва : Госюриздат, 1950. – 367 с.
6. Выготский Л.С. Проблемы развития психики // Собр. соч. : В 6 т. Т. 3 / под ред. [и с послесл.] А.М. Матюшкина. – Москва : Педагогика, 1983. – 367 с.
7. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Ем. – Москва, 1981. – 209 с.
8. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 381 с.
9. Кант И. Сочинения : В 6 т. Т. 3 / И. Кант. – Москва : Мысль, 1964. – 799 с.
10. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.
11. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права : избр. труды : В 2 т. Т. 2. – Москва : Статут, 2005. – С. 7–25.
12. Маклаков А.Г. Общая психология : учебник / А.Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 583 с.
13. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 215 с.
14. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.
15. Неновски Н. Право и ценности / Н. Неновски. – Москва : Прогресс, 1987. – 245 с.

16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
17. Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование / Р.А. Ромашов // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 13–19.
18. Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – Москва : Гардарики, 2004. – 1072 с.
19. Философский словарь / А.И. Абрамов, Л.Р. Авдеева, С.С. Аверинцев [и др.] ; под ред. И.Т. Фролова. – Москва : Республика, 2001. – 719 с.
20. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 351 с.
21. Цейтлин С.Н. Необходимость / С.Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 142–156.

Информация об авторе

Асланян Наталья Павловна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета, профессор кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, Россия, e-mail: AslanyanNP@bgu.ru.

Author

Natalia P. Aslanyan – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of Baikal State University, Professor of the Department of International Law of North Caucasus Branch of Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia, e-mail: AslanyanNP@bgu.ru.